

В объединенный диссертационный совет по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Д 999.017.03, на базе ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта», ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена», ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет» 236006, г. Калининград, ул. Фрунзе, д. 6

О Т З Ы В

официального оппонента Лопашенко Натальи Александровны о диссертации Фархата Нурылгаеновича МУХАМБЕТОВА «Незаконные добыча и оборот водных биологических ресурсов: уголовно-правовые и криминологические аспекты», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08. – уголовное право и криминология; уголовно - исполнительное право

Актуальность темы исследования.

Тема, избранная Ф.Н. Мухамбетовым и его научным руководителем в качестве темы диссертационного исследования, относится к *актуальным темам*, что определяется несколькими моментами: 1) прежде всего, тем, что, если не принимать во внимание последние проблемы с пандемией, к сожалению, экологические проблемы становятся медленно, но верно для всего человечества, едва ли, не проблемой номер один: сокращается количество экологических ресурсов (показательны в этом смысле данные о снижении запасов осетровых Каспийского бассейна, которые приводит сам диссертант, например – с. 3 диссертации и автореферата), истощаются их запасы, ухудшается качество природной среды, наблюдается деградация отдельных ее элементов, и т.д. Все это относится в первую очередь, и к водной фауне и флоре, которая является предметом диссертационного исследования. Между тем, экология – это основа жизни человечества, и охрана ее всеми возможными методами, включая уголовно-правовые,

чрезвычайно важна для всего существования населения планеты; 2) опасность экологических правонарушений и преступлений и, в частности, опасность незаконных добычи и оборота водных биологических ресурсов постоянно занижается на государственном (законодательном – для ст. 256 УК, прежде всего, и ином – правоприменительном, при назначении наказания) уровне, в том числе, и в России, что происходит от недопонимания катастрофических (часто таких, которые невозможно исправить) последствий экологических преступлений; 3) составы незаконной добычи и оборота водных биологических ресурсов (ст. 256, ст. 258.1 УК – частично) изложены в законе таким образом, что порождают многие проблемы для правоприменения, начиная от невозможности провести четкую границу между преступлением и таким же правонарушением, между двумя преступлениями (ст. 256 и ст. 258.1 УК) и заканчивая проблемами наказания (особенно по ст. 256 УК) – верно отмечает диссертант: «Уличённые в совершении рассматриваемых преступлений лица привлекаются к реальному лишению свободы крайне редко, а именно в 3% случаев. В большинстве случаев им назначается весьма гуманный штраф в размере, не превышающем 25 тысяч рублей» (с. 5 диссертации и автореферата). Указанное не может не сказываться негативно на практике привлечения к уголовной ответственности и судебной практике – она не отражает истинных размеров явления и порой противоречива. В то же время латентность такой группы преступлений – связанных с водным браконьерством, - крайне высока; 4) наконец, несмотря на то, что проблемы водного браконьерства не раз были предметом научного исследования, появляются новые акценты в практике применения норм ст. ст. 256, 258.1 УК, меняется законодательство (и уголовное, и позитивное), вскрываются новые проблемы в квалификации содеянного, требующие нового осмысления и новых подходов.

В связи со сказанным, попытка, предпринятая Ф.Н. Мухамбетовым, анализирующим незаконные добычу и оборот водных биологических

ресурсов с учетом практики, в том числе и практики собственной работы в правоприменении, и собственных социологических исследований, – очень важна. Как минимум, она в очередной раз акцентирует внимание, в том числе, и законодателя, на тех недостатках, которые присущи регламентации ответственности за незаконные добычу и оборот водных биологических ресурсов, и, что особенно значимо, на новых и ранее не обсуждавшихся проблемах (в частности, на проблеме квалификации реализации генетического материала отдельных видов рыб – с. 69 диссертации). Как максимум, отдельные положения диссертации, в случае их учета законодателем и (или) правоприменителем, смогут позитивно повлиять на качество уголовного закона и качество правоприменения, а, следовательно, и на борьбу с этой разновидностью преступности.

Специально должна еще раз оговорить, что актуальность настоящего диссертационного проекта не снижает значительное количество исследований, проведенных до Ф.Н. Мухамбетова, по тем причинам, что обозначены выше. Работа написана не на пустом месте, доктринальный опыт диссертантом учтен.

Объект исследования (общественные отношения, связанные с уголовно-правовой охраной водных биологических ресурсов, включая особо ценные водные биологические ресурсы, принадлежащие к видам, занесенным в Красную книгу РФ и (или) охраняемым международными договорами РФ, их незаконной добычей и оборотом, а также предупреждение преступлений в исследуемой сфере) определен в соответствии с названием работы.

Однако по этому и некоторым следующим параметрам работы я должна сделать замечание, см. ниже.

Цель исследования, поставленная перед собой Ф.Н. Мухамбетовым, - выявление проблем уголовной ответственности за незаконные добычу и оборот водных биологических ресурсов, включая особо ценные водные

биологические ресурсы, принадлежащие к видам, занесенным в Красную книгу РФ и (или) охраняемым международными договорами РФ, разработка научно обоснованных предложений и рекомендаций по совершенствованию уголовного законодательства и правоприменительной практики, уточнение научных представлений об объекте, объективной стороне, субъекте, субъективной стороне незаконной добычи и оборота водных биологических ресурсов, - им, в основном, достигнута за счет последовательного решения задач, поставленных перед собой.

Не вызывают сомнений методология и методика исследования, его теоретическая и нормативная база.

Так, базируясь на общенаучном философском диалектическом методе, а также частнонаучных методах научного познания, Ф.Н. Мухамбетов использовал ряд специальных методов, в числе которых статистический, метод исследования документов, метод экспертных оценок, анкетирование, интервью, что нашло отражение на страницах диссертации.

Теоретическая база исследования. Труды специалистов в области исследования экологических преступлений вообще и, в частности, незаконных добычи / оборота водных биологических ресурсов, изучались автором и, если судить по общему количеству только теоретических источников (их количество приближается к тремстам, общее же число источников - свыше четырехсот), более чем в достаточном объеме.

Нормативная база диссертации состоит из Конституции РФ, норм международного права, уголовного, природоохранного, административного, гражданского законодательства России.

Эмпирическая база диссертации включает в себя: 1) результаты изучения судебной и следственной практики Астраханской, Волгоградской, Ростовской областей, Приморского края, Забайкальского края, Республики Дагестан, Республики Калмыкия (125 уголовных дел и 201 приговор и судебное решение по ст. ст. 256, 258¹ УК РФ; 56 постановлений о

прекращении уголовных дел, хотя в диссертации не указан временной промежуток принятия компетентными органами этих решений, а это важно для изучения криминологического аспекта) (ссылки на эти дела, см. на с. с. 61, 65, 66, 77-78, 81 (обобщенные показатели), 85, 86, 87, 88, 96-97, 99 – 100, 127, 135, 152-153, 157, 178, 179 и др. диссертации); 2) статистические сведения ГИАЦ МВД России за 2010-2020 гг., а также статистические данные ИЦ УМВД России по Астраханской области за 1996-2020 гг.; 3) отчеты Судебного Департамента при Верховном Суде РФ и материалы прокурорского надзора за 2000-2020 гг.; 4) материалы анализа опубликованной судебной практики Верховного Суда СССР, РСФСР, Российской Федерации за период 1973-2020 гг. по уголовным делам о преступлениях экологической направленности; 5) результаты опроса 32 работников рыбоохраны, 34 сотрудников природоохранных прокуратур, 93 сотрудников полиции, 38 адвокатов и 120 иных лиц (всего 317 человек); 6) данные проведенного автором интервьюирования и анкетирования 18 судей мировых и районных судов Астраханской области, а также 10 помощников судей (ссылки на указанные опросы, см. на с. с. 79, 98, 109, 142, 147, 156, 177 и др. диссертации).

При написании работы автор использовал личный многолетний опыт работы в правоохранительных органах и прокуратуре Астраханской области.

Учитывая сказанное, следует признать результаты диссертационного исследования **Ф.Н. Мухамбетова достоверными и обоснованными, репрезентативными и полученными самостоятельно.**

Научная новизна работы определяется уже отмеченными в обосновании актуальности моментами, достижением диссертантом цели исследования. Научная новизна диссертационного исследования заключается также в новизне положений, выносимых автором на защиту, многие из которых должны быть поддержаны и одобрены (см. далее).

Можно говорить о теоретической и практической значимости исследования, предпринятого Ф.Н. Мухамбетовым. Теоретическая значимость, при этом, опирается на научную новизну исследования и выражается в том, что на основе изучения теоретического и практического, социологического и эмпирического материала предложено авторское видение уголовной ответственности за незаконные добычу и оборот водных биологических ресурсов, отличающееся достаточной непротиворечивостью и цельностью, что может найти применение в последующих научных исследованиях и дать им толчок, новое направление и развитие. Практическая значимость исследования Ф.Н. Мухамбетова первостепенна и состоит в возможности использования выводов автора в деятельности правоприменительных органов, в законотворческой работе (при изменении норм уголовного законодательства), в преподавательской деятельности.

Апробация результатов диссертационного исследования более чем достаточна для подобных работ. Автор имеет 20 научных статей, 11 из которых изданы в рецензируемых научных журналах, входящих в перечень ВАК при Минобрнауки России. Общий объем публикаций составляет 10 а.л. Публикационная активность при этом подтверждена периодом 2008 – 2021 гг., т.е. осуществляется на протяжении четырнадцати лет (хотя и неравномерно в течение этого периода).

Результаты диссертации докладывались на международных, всероссийских и региональных научно-практических конференциях, проходивших в Ростове-на-Дону, Волгограде, Краснодаре, Саратове, Москве, Санкт-Петербурге (период с 2012 по 2021 гг., хотя и со значительными перерывами). Отдельные положения диссертации внедрены и используются в учебном процессе ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена», ФГБОУ ВО «Астраханский государственный технический университет», ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет». Результаты исследования внедрены также в практическую

деятельность Астраханской межрайонной природоохранной прокуратуры и Управления МВД России по Астраханской области.

Структура работы. Она состоит из введения, трех глав, делящихся на параграфы (всего их семь), заключения, библиографического списка и приложений, включающих анкету опроса сотрудников правоприменительных органов и организаций по проблемам уголовной ответственности за незаконные добычу и оборот водных биологических ресурсов, с результатами анкетирования; анкету опроса граждан по проблемам уголовной ответственности за незаконные добычу и оборот водных биологических ресурсов, с результатами анкетирования; аналитическую справку по результатам изучения уголовных дел и судебных решений по ст. ст. 256 и 258.1 УК; сравнительную таблицу по регистрации экологических преступлений за период 2013-2020 гг. в Российской Федерации и Астраханской области.

Работа легко читается, грубых юридических ошибок не содержит.

Первая глава диссертации Ф.Н. Мухамбетова посвящена ретроспективному анализу законодательной регламентации уголовной ответственности за водное браконьерство. В первом параграфе речь идет о дореволюционном периоде развития законодательства об охране водных биологических ресурсов; во втором параграфе автор останавливается на советском и постсоветском периоде развития законодательства об охране водных биологических ресурсов. *По этой главе я сделала замечание ниже.*

Вторая глава диссертации аккумулирует в себе уголовно-правовую характеристику незаконных добычи и оборота водных биологических ресурсов. *Отмечу здесь некоторую некорректность названия главы.* Сама по себе «характеристика» давно известного состава преступления – это уровень учебно-методического пособия, но не диссертации. Следовало бы вести речь об уголовно-правовом исследовании уголовной ответственности с целью выявления ее проблем и предложения их решения.

В первом параграфе второй главы автор подробно останавливается на анализе признаков объекта и предмета незаконных добычи и оборота водных биологических ресурсов. Прав Ф.Н. Мухамбетов в том, что пришла пора выделить самостоятельный раздел, посвященный уголовной ответственности за экологические преступления (с. 51 диссертации, с. 20 автореферата). Предложение это далеко не новое, не раз обсуждавшееся в доктрине, есть уже и развернутые проекты такого раздела УК (см., например, известное диссертанту мое подробное представление об этом разделе в совместной с моими учениками монографии, посвященной проекту нового уголовного кодекса РФ), но оно и не выносится Ф.Н. Мухамбетовым на защиту. В то же время позиция автора очень важна при уяснении его понимания объекта экологических преступлений.

Справедливо замечает Ф.Н. Мухамбетов, что по предмету экологических преступлений возможно выделение самостоятельной главы «Преступления против водных биологических ресурсов» (с. 53 диссертации, положение № 3 (частично) на защиту, с. 20 автореферата).

Следует согласиться с авторским понятием непосредственного объекта состава ст. 256 УК - общественные отношения в сфере охраны водных биологических ресурсов, как важной составной части глобальной экосистемы (биоценоза) (с. с. 55-56 диссертации, с. 20 автореферата, положение №3, вынесенное на защиту (в части)). Новым здесь является увязывание объекта экологического преступления с понятием биоценоза.

Поддержу автора и в том, что объединение норм – запретов браконьерства (водного и обычного) в одну норму об уголовной ответственности нецелесообразно и неверно (с. с. 62, 95 диссертации) – разнятся многие элементы состава преступлений, требующие учета этой специфики в отдельных нормах. По этой же причине, напротив, нужно разделить единую сегодня ст. 258.1 УК на две самостоятельных, устанавливающих, соответственно, запреты под страхом уголовного

наказания на незаконную добычу и оборот особо ценных диких животных и незаконную добычу особо ценных водных биологических ресурсов (по той же логике, по которой существуют отдельные составы водного и обычного браконьерства). Прав автор и в том, что такое решение позволит вести более точный статистический учет деяний, связанных с разными предметами браконьерства (с. 63 диссертации, с. 21 автореферата).

Солидарна с Ф.Н. Мухамбетовым и в том, что необходимо расширить предмет преступления, предусмотренный ст. 258¹ УК, за счёт включения в Перечень особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу РФ и (или) охраняемым международными договорами РФ, всех водных биоресурсов, содержащихся в Красной книге Российской Федерации (с. 68 и др. диссертации, с. 22 автореферата, положение № 4 на защиту). В определенной степени такое решение снимет проблемы конкуренции норм ст. 256 и ст. 258.1 УК.

Перспективным я вижу и авторское предложение о том, что генетический материал отдельных видов рыб должен быть признан предметом преступления, предусмотренного ст. 258¹ УК (с. 69 диссертации, с. 22 автореферата).

Во втором параграфе второй главы, в котором автор анализирует признаки объективной стороны незаконных добычи и оборота водных биологических ресурсов, следует поддержать позицию диссертанта, согласно которой «п. «б» ч. 1 ст. 256 УК РФ содержит пробел, ибо не учитывает незаконную добычу биологических ресурсов в зимнее время, когда виновными используются не водоплавающие, а иные механические транспортные средства, например, автомобили, снегоходы. Автомобили нередко используются и в летнее время для постановки и извлечения сетей, для явно повышает общественную опасность содеянного». На этом основании диссертант предлагает этот пункт изложить в следующей

редакции: «б) с применением самоходного плавающего и иного механического транспортного средства» (с. 83 диссертации, п. 1 «в» положения № 9 на защиту).

Справедливы и рассуждения автора о том, что должна быть криминализована незаконная добыча водных биоресурсов с использованием ультразвука (см. с. 87 диссертации, п. 1 «в» положения № 9 на защиту).

Поддерживаю предложения диссертанта об установлении в ст. 256 УК уголовной ответственности за приобретение, хранение, перевозку, переработку или сбыт водных биологических ресурсов, заведомо добытых преступным путем (с. 93 диссертации, п. 1 «д» положения № 9 на защиту); такие действия, действительно, входят составной частью в преступный бизнес по водному браконьерству. И автор прав в том, что состав приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем, не использует специфику предмета – биологических ресурсов, а потому специальная норма о незаконном обороте биологических ресурсов нужна (с. 101-102 диссертации). Единственное, меня смущает, не будет ли здесь конкуренции норм (в том числе, с составом ст. 258.1 УК), не усложнит ли это правоприменение.

Заслуживает внимания и поддержанное диссертантом предложение об установлении в рамках ст. 258.1 УК уголовной ответственности за переработку ценных биоресурсов (см. с. 98 диссертации, с. 23 автореферата).

Согласна и с необходимостью включения в УК специального состава «Незаконный экспорт, импорт, реэкспорт и интродукция особо ценных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации» (с. с. 102-104 диссертации, с. с. 23-24 автореферата, положение № 5 на защиту).

Думаю, правильным шагом будет и замена понятия «продажа» ценных биоресурсов и пр. в ст. 258.1 УК понятием «сбыт» (с. 105 диссертации, с. 23 автореферата), которое является более широким.

Третий параграф посвящен анализу субъективных признаков незаконных добычи и оборота водных биологических ресурсов. Соглашусь здесь с Ф.Н. Мухамбетовым, например, в том, что за экологические преступления (в частности) нужна уголовная ответственность юридических лиц (с. с. 115-116 диссертации, с. 24 автореферата), что невозможна неосторожная форма вины для составов ст. 256 и 258.1 УК (с. 137 и другие диссертации, с. 25 автореферата).

Можно поддержать и ряд других положений диссертации; автор хорошо ориентируется в уголовно-правовых проблемах исследуемых им составов и предлагает адекватные выходы из этих проблем.

В третьей главе работы Ф.Н. Мухамбетов останавливается на проблемах криминализации и пенализации общественно опасных деяний, посягающих на водные биологические ресурсы. В первом параграфе он анализирует общественную опасность и проблемы криминализации деяний, посягающих на водные биологические ресурсы; во втором параграфе - проблемы пенализации преступлений, посягающих на водные биологические ресурсы. Здесь же формулируется авторское видение состава ст. 256 УК (с. 186-187 диссертации) и состава ст. 258.1 УК (с. 187-189 диссертации), которое в целом можно поддержать.

Однако, думаю, автор в третьей главе достаточно далеко выходит за пределы темы диссертации. Тема диссертации и ее объект, ее цель не предполагают исследование уголовно-политических моментов.

Давая общую положительную оценку диссертационного исследования Ф.Н. Мухамбетова, хотела бы указать на присущие исследованию спорные моменты или недостатки, с учетом уже сказанного (выделено жирным курсивом выше):

1) *название работы не отражает полностью ее содержание, не полностью согласовано с целями исследования.* Как следует из названия диссертации, автор собирался сосредоточиться на проблемах уголовной ответственности за незаконный оборот водных биологических ресурсов, а также на криминологических аспектах такого негативного явления, как водное браконьерство. В описании объекта исследования учтены оба заявленных аспекта, правда, криминологический сведен к одному – к предупреждению этих преступлений, а в расшифровке задач исследования и вовсе звучит просто «предложить направления совершенствования предупреждения...», без опоры на изучение преступности. Но уже на уровне формулирования цели исследования диссертант забывает о криминологии вовсе и полностью сосредотачивается на уголовно-правовом аспекте. Описание предмета исследования и знакомство с содержанием работы приводит нас к тому, что в ней появляются совсем не заявленные к изучению проблемы – проблемы уголовной политики (именно ей, собственно, посвящена вся третья глава диссертации). Таким образом, криминологический аспект не получил своего развития в диссертации (оговорюсь, что автор останавливается вскользь на некоторых, на первый взгляд, криминологических проблемах, в частности, дает на основе изученных уголовных дел и отказных материалов обобщенную характеристику субъекта преступления (с. 117 диссертации), но оценить репрезентативность выборки не представляется возможным, поскольку нет данных о том, сколько конкретно дел рассматривалось в конкретный промежуток времени, пропорции по регионам, и т.д.).

Следовательно, часть объекта исследования (предупреждение преступлений) осталась без рассмотрения, и, напротив, работа пополнилась исследованием того аспекта, который не звучал ни в качестве составляющей название темы диссертации, ни в качестве целей, которые ставил перед собой диссертант. Это недостаток работы. Но качественно осуществленное

уголовно-правовое исследование, составляющее ядро диссертации – как в названии, так в ее объекте и целях, в ее содержании, позволяет мне сделать положительный вывод о проведенной автором работе. Тем более, что в третьей главе, посвященной уголовной политике, не вынесенной ни в название, ни в цели работы, диссертант, по сути, возвращается вновь к тем уголовно-правовым проблемам, которые подробно и качественно рассмотрел во второй главе, иногда добавляя новые аргументы для уже сделанных предложений (см., например, с. с. 146-147 диссертации – по новой норме);

2) *я не увидела смысла включения в диссертацию первой главы, специально посвященной особенностям становления и развития отечественного законодательства, регламентирующего наказание за незаконную добычу и оборот водных биологических ресурсов (с. с. 22 – 46 диссертации, с. с. 17-19 автореферата). Этот кусок не несет в себе научной новизны (писали об истории много раз и на разных уровнях), не является необходимым звеном в цепи рассуждений автора, ведущим к основным выводам на защиту. Не удивительно, что ничего из этой главы вообще не вынесено на защиту. Положение же на защиту под номером один содержит выводы, как прямо следует из текста этого положения, сделанные на основе анализа уголовного законодательства прикаспийских государств-участников СНГ (но и такого анализа в работе в едином месте я не нашла, хотя отдельные упоминания о зарубежных УК разбросаны по ней);*

3) *не могу согласиться с диссертантом в том, что ч. 2 ст. 256 УК повторяет то, что предусмотрено уже ч. 1 этой статьи, а следовательно, должна быть исключена из статьи за ненужностью (с. 63-64 диссертации, с. 21 автореферата, п. «г» положения № 9, вынесенного на защиту). Ф.Н. Мухамбетов упускает из вида два фактора: 1) незаконная добыча котиков, морских бобров или других морских млекопитающих в открытом море или в запретных зонах – это конвенционное преступление (см., например: Международная конвенция по регулированию китобойного*

промысла (заключена в г. Вашингтоне 02.12.1946, ратифицирована СССР в 1948 г.); Временная конвенция о сохранении котиков северной части Тихого океана (заключена в г. Вашингтоне 09.02.1957, с изм. от 08.10.1963; ратифицирована СССР в 1957 г.); Конвенция о сохранении морских живых ресурсов Антарктики (заключена в г. Канберре 20.05.1980, вступила в силу для СССР в 1987 г.); и др.). Конвенционные преступления требуют часто специальных оговорок в законе; 2) сфера криминализации незаконной добычи морских млекопитающих в ч. 2 ст. 256 УК, при схожести санкции этой части с частью первой статьи, гораздо шире, а следовательно уголовно-правовой запрет – строже. Так, в ч. 2 ст. 256 УК нет никаких ограничений по пониманию объективной стороны состава, предусмотренных в известных пунктах ч. 1 статьи (крупного ущерба, способов добычи и пр.), соответственно, уголовная ответственность наступает без наличия таких признаков. Что же касается специального указания места совершения преступления в ч. 2 статьи – открытое море или запретные зоны – они не подпадают под те специально оговоренные места, которые упомянуты в ч. 1 статьи. То есть если законодатель исключит состав ч. 2 ст. 256 УК, то уголовная ответственность в ряде случаев будет заменена ответственностью административной (например, незаконная добыча одного тихоокеанского моржа причинит ущерб в 57.540 рублей, одного морского котика – 35.620 рублей, серого тюленя – 27.400 рублей, кольчатой нерпы – 6.850 рублей, одного дельфина – 5.480 рублей, согласно постановлению Правительства РФ от 03.11.2018 № 1321 «Об утверждении такс для исчисления размера ущерба, причиненного водным биологическим ресурсам»), что далеко от легального понятия крупного ущерба (свыше ста тысяч рублей) и едва ли согласуется с общественной опасностью такого деяния;

4) предыдущее замечание влечет необходимость высказаться по еще двум предложениям автора, не согласившись и с ними. Ф.Н. Мухамбетов предлагает *включить в число криминообразующих признаков ст. 256 УК*

значительный размер, который должен начинаться с превышения пяти тысяч рублей (с. 79 диссертации, п. «б» положения № 9 на защиту), как предусмотрено для состава незаконной рубки лесных насаждений. Таким образом, предложено существеннейшее расширение сферы преступного для водного браконьерства. А с учетом того, что диссертант полагает необходимым включить в УК еще одну норму - ст. 256.1 УК РФ «Нарушение правил, регламентирующих рыболовство лицом, подвергнутым административному наказанию» («Повторное в течение года нарушение правил, регламентирующих добычу (вылов) водных биологических ресурсов, причинившее значительный ущерб...») (положение № 8 на защиту, с. 146 и др. диссертации), сфера преступного вырастает в разы, поскольку всем известен феномен, например, жителей сел Астраханской области, описанный некогда моей ученицей Ю. Гончаровой в ее кандидатской диссертации, на основе криминологических исследований: поскольку работать особенно негде, практически сто процентов населения занимается незаконной добычей водных биоресурсов с целью продажи ее результатов. Соответственно, возникает ситуация (и она будет касаться многих регионов с крупными водными объектами), когда априори нельзя привлечь к ответственности не то, что всех, но и малую часть таких нарушителей. А это, в свою очередь, означает самое страшное, на мой взгляд, что может быть в правоприменении: его избирательность, убивающую все уголовно-правовые и уголовно-процессуальные принципы. Потому принять предложения диссертанта не могу; путь расширения криминализации – очевидно для меня неверный путь, путь в никуда;

5) замечания более технического характера, чем сущностные:

А) Я не поняла, почему диссертант, анализируя понятие особо ценных водных биологических ресурсов, заверяет читателя: «Какого-либо легального определения этого понятия на сегодняшний день нет. Что приводит к разночтениям и ошибкам в толковании» (с. 64 диссертации).

Это, по меньшей мере, не соответствует действительности, поскольку давно действует постановление Правительства РФ от 31.10.2013 № 978 «Об утверждении перечня особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, для целей статей 226.1 и 258.1 Уголовного кодекса Российской Федерации», прямое упоминание о котором я не нашла в диссертации. Хотя, видимо, на него и ссылается, не называя, Ф.Н. Мухамбетов на с. 67 диссертации.

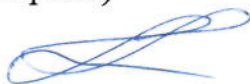
Б) В ряде случаев автор использует устаревшее уголовное законодательство (см., напр. с. 89 диссертации, где отмечается: «если приготовление связано с незаконным приобретением взрывчатых и ядовитых веществ, виновные лица привлекаются к уголовной ответственности по соответствующим частям ст. 222 и ст. 234 УК РФ», однако, ст. 222 УК давно (еще в 2014 г.) изменена и на взрывчатые вещества не распространяется).

Автореферат отражает основные моменты диссертации.

ОБЩИЙ ВЫВОД: Отмеченные недостатки не влияют на теоретическую и прикладную ценность проанализированного труда, а также не препятствуют выводу о том, что диссертационное исследование на тему «Незаконные добыча и оборот водных биологических ресурсов: уголовно-правовые и криминологические аспекты» является законченной, самостоятельной, научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи по совершенствованию уголовной ответственности за незаконные добычу и оборот водных биологических ресурсов, имеющей значение для развития уголовного права, что отвечает требованиям раздела II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842, в редакции постановления Правительства РФ от 11.09.2021 № 1539, а ее автор - Фархат Нурылгаенович

МУХАМБЕТОВ - заслуживает присвоения искомой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Официальный оппонент:
доктор юридических наук, профессор,
лауреат Национальной премии по литературе в области права,
Заслуженный юрист РФ,
профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права
федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия»
(специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-
исполнительное право)

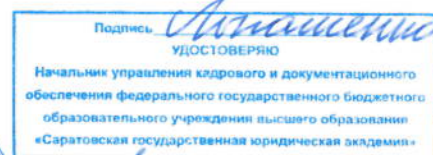


Наталья Александровна Лопашенко

28 февраля 2022 г.

Подпись Н.А. Лопашенко заверяю

«28 марта 2022 г.



Сведения об оппоненте:

Лопашенко Наталья Александровна, доктор юридических наук, профессор, лауреат Национальной премии по литературе в области права, Заслуженный юрист РФ, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» (специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право)

Адрес: 410056, Россия, г. Саратов, ул. Вольская, д. 1.

Телефон: (8 8452) 29-90-40

E-mail: k_uip@ssla.ru

Сайт: <http://ssla.ru/ru/dep-crimelaw/history>